

Д.П. Гавра, Н.А. Ипатова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК Т.А. ВАН-ДЕЙКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ

В статье проводится анализ методологии изучения дискурсивных практик, разработанной Т.А. Ван-Дейком, в сравнении с моделью универсальной грамматики Н. Хомского и когнитивной моделью дискурса О. Йокяма. Рассматриваются следующие характеристики предлагаемых подходов: 1) класс задач, для которого предлагается данная модель, 2) законченность модели, ее способность описать действительность в рамках предложенной терминологии, 3) уровень формализации модели, 4) возможность проверки эмпирическими данными, 5) эмпирические исследования, построенные на основании данной модели, 6) познавательный статус (представляет ли собой данная модель уровень описательной или объяснительной адекватности). Анализ показывает, что подход Т.А. Ван-Дейка может служить основой для построения социологических моделей дискурсивных практик, так как он показывает социальную обусловленность структур воспроизводства текстов.

Ключевые слова: Т.А. Ван-Дейк, дискурсивный анализ, дискурсивные практики, методология исследования дискурса.

Keywords: T.A. Van-Dijk, discourse analysis, discourse practices, discourse studies methodology.

Исторически термин «дискурсивные практики» появился в социальных дисциплинах как конструкция, позволяющая анализировать явления идеологии, власти, формирования профессий и другие социальные аспекты человеческой деятельности (Ильин 2007: 1). Для того чтобы данная конструкция имела объяснительную ценность применительно к задачам современной социологии, она должна основываться на адекватном методологическом аппарате. Обратимся к исследованиям дискурсивных практик в отечественной и зарубежной социологии. Отечественная социологическая школа в исследованиях дискурсивных практик основывается на методологии, предложенной Т.А. Ван-Дейком (Van Dijk 1972), используя ее различные

интерпретации. Так, Л. Хвашевская заимствует концепцию «речевых актов как фреймов» (Хвашевская 2005: 2), О. Толпыгина использует определение дискурса как коммуникативного события (Толпыгина 2007: 1), А. Хмельцов обращается к теории контекста как ментальной модели ситуации (Хмельцов 2004: 59–71). Несмотря на общность исходной теоретической базы, нельзя говорить о единстве терминологии и интерпретации в рамках предложенной Т.А. Ван-Дейком методологии. Результаты эмпирических исследований имеют локальный характер (Там же), что затрудняет возможность использования данных результатов другими исследователями.

Обращаясь к работам зарубежных коллег, общее состояние познавательного поля можно охарактеризовать как необходимость развития теории среднего уровня (Водак 2006: 123–136). Текущие дискуссии о характере влияния познающего субъекта на объект исследования (Griffin 2007: 246–269) иллюстрируют разрыв между теоретическими моделями, существующими практическими способами их реализации и самой феноменологией явлений. На настоящий момент можно говорить о нарастании потребности в формировании некоторого интегрированного поля исследования дискурсивных практик, в рамках которого можно будет осознанно выбирать методологию, максимально соответствующую заданному классу задач.

Рассмотрим вопросы применения концепции дискурсивных практик в рамках смежных дисциплин: лингвистики и когнитивной лингвистики. При анализе основное внимание уделим методологическим аспектам рассматриваемых концепций. На наш взгляд, проблема соотнесения методологии, класса задач и данных эмпирических исследований при построении аналитической модели дискурса успешно решена в поздних работах О. Йокояма (Йокояма 2005). Примером построения формализованной модели для решения широкомасштабных задач могут служить работы Н. Хомского (Хомский 1999; Хомский, Миллер 2003).

Задача настоящей статьи — сопоставить подходы Т.А. Ван-Дейка, Н. Хомского и О. Йокояма, связывающих познание, социальные аспекты и языковые формы, чтобы более четко обозначить класс задач, для решения которых используется подход Т.А. Ван-Дейка, возможности и ограничения использования этого подхода при анализе социальных явлений. Концепции сопоставляются по следующим критериям, подчиненным проблеме использования методологии дискурсивных практик в социологии: 1) соответствие теоретической модели классу решаемых задач; 2) законченность модели, ее способность описать действительность в рамках предложенной терминологии; 3) уровень формализации модели; 4) возможность проверки эмпирическими данными; 5) эмпирические исследования, построенные на основании данной модели; 6) познавательный статус (представляет ли собой данная модель уровень описательной или объяснительной адекватности). Для сравнения предлагаются следующие подходы: модель макроструктур Т.А. Ван-Дейка (Van Dijk 1972; 1985; 2004), модель универсальной грамматики Н. Хомского, когнитивная модель дискурса О. Йокояма (Йокояма 2005). Прежде чем перейти к анализу предлагаемых подходов, необходимо дать некоторые пояснения касательно их места в эволюции работ рассматриваемых авторов.

Модель грамматик текста сформулирована в одной из ранних работ Т.А. Ван-Дейка (Van-Dijk 1972). В качестве объекта исследования Ван-Дейк обращается к тексту (в противовес структурам на уровне предложения). Использование данной модели применительно к значительному корпусу эмпирических исследований позволяет Ван-Дейку выйти за пределы лингвистики и сформулировать теорию, связывающую воспроизводство текстов, когнитивную способность индивидов и их социальное окружение (Van-Dijk 1985). В более поздних работах Ван-Дейк занимается исследованиями идеологии (Van-Dijk 2004), дополняет когнитивную теорию понятием контекста (Van-Dijk 2006), обращается к проблемам специализированного знания. Модель Т.А. Ван-Дейка была выбрана вследствие неоднократного ее использования отечественными социологами.

Ранние работы Хомского (Хомский 2000; 2003) легли в основу теории генеративной грамматики и модульного подхода в лингвистике. Решение задачи построения формальной модели языковой деятельности, рассмотрение эмпирических данных, опровергающих данную модель, позволило лингвистике выйти на уровень методологии естественных наук. Подход Н. Хомского был выбран как пример модели, сочетающей в себе ориентацию на широкий масштаб изучаемых явлений, формализацию описания и корректировку модели на основании полученных эмпирических данных.

Ольга Йокояма разрабатывает транзакционную модель дискурса для объяснения лингвистических явлений, в частности порядка слов в русском языке (Йокояма 2005). Также в своих работах она рассматривает социальную (гендерную) обусловленность языка (Йокояма 2003). Подход О.Б. Йокояма был выбран в качестве примера полуформализованной модели, решающей задачи микроуровня исследования.

Первым критерием сравнения является соответствие модели классу решаемых задач. Рассмотрим, как данную задачу решает Т.А. Ван-Дейк. В своих работах Ван-Дейк* анализирует социальную обусловленность воспроизводства и восприятия текстов. Объектом исследования являются структуры размером больше предложения. Вводятся понятия макроструктуры (план текста) и синтаксических структур (как данный план раскрывается в конкретных структурах предложения). Ван-Дейк связывает способность конструировать определенные тексты с социальным и культурным опытом (здесь уместно использовать понятие *габитуса*). В синтаксических структурах текста раскрываются социальные образцы, идеология и убеждения, принятые в данном обществе (Van-Dijk 1972). Развивая свою теорию, Ван-Дейк вводит понятие идеологии. Идеология представляет собой некоторый набор установок. Установки Ван-Дейк рассматривает как категории, которые оп-

* Ссылаясь на Ван-Дейка, современные отечественные исследователи в большинстве случаев обращаются к последним его работам, в частности, теории контекста (Van-Dijk 2004). Современные зарубежные исследователи дискурса, наоборот, выросли на классических работах Ван-Дейка по грамматикам текста (Van-Dijk 1972). В нашей работе за базовую модель принимается модель грамматик текста; теория контекста рассматривается как ее логическое следствие.

ределяют восприятие людьми новой информации. В текстах можно наблюдать отдельные проявления данных категорий в виде конкретных фраз. Воспроизводя фразы, люди воспроизводят идеологические установки. Знание Ван-Дейк определяет как системы разделяемых установок (Van Dijk 2004). В дополнение к этой схеме, Ван-Дейк вводит понятие контекста как ментальной модели ситуации, присутствующей у участников (Van Dijk 2006: 159–177). Предлагаемая модель соответствует поставленному классу задач и решает вопросы социальной обусловленности знания.

Рассмотрим соответствие моделей Н. Хомского и О. Йокояма поставленным задачам. Н. Хомский в своих работах строит модель грамматик языка, определяет характер связи между языком и мышлением человека. Объектом модели универсальной грамматики являются естественные языки, включающие в себя словарный запас и грамматику как процедуру порождения высказываний. Грамматика представляет собой иерархически организованный набор правил. Хомский предполагает, что способность сопоставлять элементы данного языка с имеющейся более общей грамматической структурой и творчески конструировать предложения на основании полученных данных является врожденной (Хомский 1999: 152). Модель Хомского предназначена для анализа широкомасштабных исследовательских задач, связывающих языковые структуры и познание.

Когнитивная (транзакционная) модель дискурса О.Б. Йокояма в качестве объекта исследования обращается к высказываниям-структурам уровня предложения. Модель рассматривает обмен высказываниями через изменение когнитивных состояний, т.е. через активизацию определенных множеств знаний участника транзакции. Дискурс (обмен высказываниями) возникает при наличии пересекающихся множеств и непересекающихся множеств баз знаний у участников дискурса. Высказывания направлены на активизацию у собеседника соответствующих баз знаний, что и определяет синтаксическую структуру предложений.

Сравнивая три исследуемых модели в соответствии с классами задач, для которых они предназначены, следует отметить, что только модель Т.А. Ван-Дейка предназначена для исследования социальной реальности. Все три модели обращаются к синтаксическим структурам, семантическим аспектам (значению) и компетенции конкретного индивида, участвующего в дискурсе. Все три модели предлагают объяснение воспроизводства лингвистических и/или социальных структур.

Следующим этапом нашего сравнения является проверка законченности модели, ее способности описать действительность в рамках предложенной терминологии. Модель грамматик текста Ван-Дейка объясняет, как происходит выражение в текстах социальных образцов, и указывает на взаимосвязь данных социальных образцов и особенностей познания/социального опыта индивидов. Модель предполагает формирование схем восприятия текстов, складывающихся вследствие множества повторений одних и тех же грамматических конструкций (Van-Dijk 1972; 1985) в ходе получения социального опыта индивидом. Однако данный подход по существу не со-

держит предположений и проверки характера взаимосвязи социального опыта и схем восприятия текстов индивидов, возможности изменения сложившейся схемы восприятия. Что касается использования в качестве объяснительной схемы теории контекста и теории идеологии, на настоящий момент Ван-Дейк отмечает недостаточность имеющихся сведений и невозможность объяснить, насколько предложенные им конструкты соответствуют реальности (Van-Dijk 2004; 2006). Таким образом, модель не является в полной мере законченной. Она, по признанию ее автора, не всегда способна объяснить заявленный круг задач, опираясь исключительно на собственный терминологический аппарат.

Модели Н. Хомского и О. Йокояма в рассматриваемом отношении в большей мере могут считаться целостными. Они объясняют явления, для анализа которых были построены, с помощью принятой терминологии. Так, О.Б. Йокояма объясняет с помощью своей модели особенности порядка слов в русском языке. Этот порядок традиционно понимается как свободный (заметим, что альтернативные объяснения явления локативной инверсии в современной отечественной лингвистике на настоящий момент признаны несостоятельными) (Циммерлинг 2007: 7). Н. Хомский использует модель иерархических грамматик для объяснения механизма воспроизводства предложений в рамках системы данного языка. Концепция универсальной грамматики объясняет, как происходит освоение конкретного языка детьми. Модель является целостной, представляет законченную объяснительную схему и имеет широкое признание отечественных и зарубежных исследователей (Леонтьев 2005).

Следующим критерием сравнения моделей является уровень их формализации. Формализация модели необходима для установления однозначности понимания предложенной объяснительной схемы*.

Модель Т.А. Ван-Дейка является слабо формализованной при описании макроструктур текста и неформализованной, когда Ван-Дейк переходит к объяснению явлений социальной сферы. Вследствие этого возникает неоднозначность интерпретации введенных им понятий идеологии, установок, контекста. Модель О.Б. Йокояма является относительно формализованной, так как она представляет собой математическое описание некоторых понятий. При этом в ней отсутствует строгое определение дискурса, нет четкого разделения представленной модели и единицы анализа. Модель не предполагает формального описания каждого шага исследования. Модель Н. Хомского является наиболее формализованной из всех вышеперечисленных. Она различает познавательную схему и исследуемые явления, предлагает определение всех понятий и пошаговую формализацию процесса исследования (Хомский, Миллер 2003). Строгая формализация способствует целостности модели и гарантирует однозначность ее понимания специалистами, знакомыми с понятиями и операторами формальной логики и математики. Более того, формализация модели связана с определением границ допусти-

* Подробнее об исследованиях идеологии у Ван-Дейка см.: (Dellinger 1995).

мых значений переменных, то есть множества всех элементов, для которых сохраняются свойства, существующие между элементами данной модели. В прагматическом ключе данному явлению соответствует упоминаемое нами ранее понятие «класс задач», соответствующее данной модели. Недостаточная формализация модели Т.А. Ван-Дейка приводит к неоднозначности интерпретации ее понятий, отмеченной выше, а также отсутствию строго выраженного класса задач, оптимально решаемых с помощью этой модели. Более формализованная модель О.Б. Йокояма выводит читателя на определенный класс задач и в явном виде формулирует вопрос о границах использования модели. Наконец, строгая формализация понятий (включая определение языка) у Н. Хомского предлагает класс задач, четко определенную предметную область, одновременно требуя от читателя владения математической терминологией. Отметим, что социальные явления традиционно представляли сложность для описания с помощью формальных методов.

Следующим критерием сравнения моделей является возможность их проверки эмпирическими данными. Рассмотрим, как сами авторы используют данную возможность. Как известно, модель грамматик текста явилась результатом анализа значительного количества эмпирических исследований и подтверждена значительным эмпирическим материалом целой школы исследователей (Van-Dijk 1985). В то же время в современных разработках по теории контекста и идеологии примеры эмпирических исследований скорее служат иллюстрацией теоретических положений.

Одной из наиболее распространенных ошибок теоретизирования согласно Антаки (Antaki 2002) является введение новых дискурсов и понятий. На наш взгляд, вместо объяснения полученных эмпирических данных в рамках теории грамматик текста, изложенной в ранних работах, Ван-Дейк вводит новые теоретические конструкции. Не прибегая к детальному анализу работ Ван-Дейка, Антаки также с осторожностью отмечает тенденцию Ван-Дейка «вводить новые понятия, не подтверждая/опровергая их эмпирическими данными» (Antaki 2002: 10). Проблема появляется, когда выдвинутое предположение не доказывается/опровергается в ходе исследования. В отечественной школе наибольший интерес вызывает именно адаптация и использование именно новых конструкций/понятий Т.А. Ван-Дейка, не имеющих четкого эмпирического подтверждения. В современных условиях отсутствия теории среднего уровня в исследованиях дискурсивных практик в социологии необходимо очень четкое осознание границ применимости используемых теоретических моделей. Отсутствие приведенных Ван-Дейком данных о возможности опровержения его теоретических предположений снижают познавательную ценность разработанного им подхода.

О. Йокояма провела успешный анализ комплексного языкового явления с использованием данной модели (порядка слов в русском языке) (Йокояма 2005). Модель предполагает возможность ее фальсификации (Поппер 2004), которая является задачей следующих исследований этого автора. В целом данную работу можно представить как апробацию предложенной модели, результатом которой являются новые вопросы в связи претензиями на более

широкий спектр задач. Подход Н. Хомского постулирует систематическую проверку модели эмпирическими данными и построение на основании данных сравнений более адекватной модели. Задачей исследователя становится построение максимально точной модели в соответствии с данными эмпирических исследований (Хомский, Миллер 2003). Несмотря на принципиальную невозможность построить модель, идеально описывающую всю сложность явлений социального мира, подход Н. Хомского представляется одним из наиболее интересных для рассматриваемой области.

Следующим шагом нашего сравнения является возможность предложенных моделей описать/объяснить исследуемые явления.

Теория грамматик текста Т.А. Ван-Дейка представляет собой модель объяснительного характера по отношению к воспроизводству текстов. Она объясняет, почему в данном тексте присутствуют определенные синтаксические структуры, какие аспекты общественной жизни они отражают. Данная теория выходит за рамки задач, которые были первоначально перед ней поставлены, и показывает, как происходит восприятие тех или иных текстов в различных социальных контекстах. Другими словами, она указывает на взаимосвязь социального окружения, воспроизводства текстов и компетентности индивидов. Например, владение литературным английским языком обвиняемого в суде влияет на вердикт присяжных. Индивиды, свободно владеющие литературным языком, производят более благоприятное впечатление на прокурора и судью, что выражается в характере вопросов и заключениях суда. Другим примером может служить успеваемость детей в начальных классах школы. Ван-Дейк анализировал способность детей из семей рабочих и интеллигентов запоминать и воспроизводить длинные тексты. Сравнительная успешность детей интеллигентов объяснялась постоянным воспроизводством аналогичных текстов в семьях вне школы /экспериментальной площадки. Результаты данных исследований дали Т.А. Ван-Дейку возможность предположить, что модель макроструктур текста может иметь отношение к «глубинным структурам, на основании которых строится все наше культурное знание» (Van-Dijk 1972: 386). Это объясняет высокий интерес к работам данного автора отечественных и зарубежных исследователей-социологов вплоть до настоящего времени (Водак 2006: 123–136). Потенциала данной модели оказывается недостаточно для объяснения воспроизводства знания в широком смысле, вследствие чего Ван-Дейк вынужден вводить новые теоретические понятия (теория контекста, исследования идеологии и так далее). Отметим, что каждая из данных концепций используется самим Ван-Дейком лишь в одной из областей исследования дискурса: концепция идеологии используется для теоретического изучения произведений средств массовой информации, теория контекста используется в изучении диалогов. Данные теоретические конструкты на настоящий момент являются скорее гипотетическими, постановочными: нет однозначного соответствия между данными конструктами, явлениями социального мира и классами исследовательских задач. Таким образом, современные теоретические концепции Ван-Дейка еще не предлагают полноценное объяснение исследуемой социальной реальности.

Отметим, что данная точка зрения не мешает значительному количеству отечественных и зарубежных авторов апеллировать к работам Ван-Дейка и обращаться к его методологии.

Когнитивная (тразакционная) модель дискурса О.Б. Йокояма представляет собой модель объяснительного характера для решения узкоспециализированных лингвистических задач (локативная инверсия, свободный порядок слов). Концепция универсальной грамматики в свою очередь претендует на объяснение механизма воспроизводства языка у человека. Данная концепция признана мировым научным сообществом, до сих пор активно используется и переиздается (Леонтьев 2005; Кобозева 2000; Хомский 2000). Сомнению подвергается эволюционная окраска взглядов Хомского (Savage-Rumbaugh 1994), однако изучение данного эмпирического материала является предметом отдельного исследования.

Сравнив модели грамматик текста Т.А. Ван-Дейка, когнитивную (транзакционную) модель дискурса О.Б. Йокояма и универсальной грамматики Н.Хомского, можно сделать следующие выводы.

Концепция грамматик текста Ван-Дейка была раскрыта с использованием новых понятий: идеологии, контекста, познавательной способности с целью объяснения функционирования дискурсивных практик в определенных сферах общественной жизни. Концепции идеологии, макроконтраста, теории специализированного знания Т.А. Ван-Дейка на данный момент представляют ценность в качестве теоретических предположений. Их проверка в рамках исследований в сфере средств массовой информации, специализированного знания, диалогов может составить материал для отдельного социологического исследования.

Для предложенных Ван-Дейком теоретических концепций не всегда сформулированы границы применения подхода, эмпирические данные используются для подтверждения теоретических положений. Вследствие этого, потенциал концепции макроструктур до сих пор не реализован в исследованиях социальной сферы, несмотря на интерес отечественных и зарубежных исследователей к данному подходу. Концепции О.Б. Йокояма (обмен активизированными базами знаний) и Н.Хомского (язык как врожденная способность) в явном виде не предполагают социальную обусловленность анализируемых явлений, поэтому представляют интерес с точки зрения методологической проработки. Сильными сторонами данных подходов, представляющими интерес для социологии, являются однозначное определение используемых понятий, определение класса задач, эмпирических объектов и границ применения подходов.

Литература

Ильин И. Постмодернизм. Словарь терминов. [Электронный ресурс]. 2007. Режим доступа: <http://terme.ru/dictionary/179/page/1/>

Йокояма О.Б. Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов. М.: Языки славянской культуры, 2005.

Йокояма О.Б. Когнитивный статус гендерных различий в языке и их прагматическое моделирование [Электронный ресурс] // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 25. Режим доступа: <http://proceedings.usu.ru>

- Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: КомКнига, 2005.
- Лингвистическая семантика: Учебник. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
- Водак Р. Взаимосвязь «дискурс-общество»: Когнитивный подход к критическому дискурс-анализу / А.В. Будаев, А.П. Чудинов // Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. С. 123–136.
- Поппер К. Предположения и опровержения. М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2004.
- Толпыгина О.А. Понятие дискурса и дискурсивный анализ в общественных науках. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sociology.kharkov.ua/docs/chten_01/tolpygina.doc
- Хвашевская Л. Медиасредства и общие условия успешности коммуникативного процесса [Электронный ресурс]. Витебск, 2005. Режим доступа: <http://edumedia.iatp.by/kvashcheuskaya.html>
- Хомский Н. Синтаксические структуры / Л. Ельмслев, Н. Хомский: Пер. с англ. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртене, 2000.
- Хомский Н. Язык и мышление. Язык и проблемы знания: Пер. с англ. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртене, 1999.
- Хомский Н., Миллер Дж. Введение в формальный анализ естественных языков / Пер с англ. Е.В. Падучевой. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
- Циммерлинг А. Локативная инверсия в языках со свободным порядком слов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/dialog2007/materials/html/8>
- Dellinger B. Critical Discourse Analysis [Электронный ресурс]. 1995. Режим доступа: <http://www.users.utu.fi/bredelli/cda>
- Discourse Analysis Means Doing Analysis: a Critique of Six Analytic Shortcomings / Antaki C. et al [Электронный ресурс] // DAOL. 2002. № 1. Режим доступа: <http://extra.shu.ac.uk/daol/articles/v1/n1/a1/antaki2002002-paper.htm>
- Griffin C. Being dead and being there: research interviews, sharing hand cream and the preference for analysing «naturally occurring data». [Электронный ресурс] // Discourse Studies. 2007. № 9. Режим доступа: <http://dis.sagepub.com>
- Savage-Rumbaugh S., Lewin R. Kanzi: The Ape at the Brink of the Human Mind. Wiley, 1994.
- Van Dijk T. A. Some aspects of text grammars. Hague: Mouton & Co Publishers, 1972.
- Van Dijk T.A. (Ed.) Handbook of Discourse Analysis. London: Academic Press, 1985. Vols. 1–4.
- Van Dijk T.A. Communicating Ideologies / T.A. Van-Dijk, M. Pütz & Jo Anne Neff-van Aertselaer (Eds). Frankfurt: Lang, 2004.
- Van Dijk T.A. Discourse, Context and Cognition // Discourse Studies. 2006. 8(1). P.159–177. (Special issue on discourse, interaction and cognition).
- Van Dijk T.A. Macro Contexts. Lecture First International Conference on Discourse and Intercultural Relations, University of Murcia, September 2004. [Электронный ресурс]. 2004. Режим доступа: <http://www.discourses.org/projects/context/>